

Муканова Гюльнар Кайроллиновна

ЭТНОГЕНЕЗ, ЭТНИЧНОСТЬ И ИДЕНТИЧНОСТЬ НАСЕЛЬНИКОВ ВЕЛИКОЙ СТЕПИ В ПАРАДИГМЕ «АЛАШ»: НОВОЕ ПРОЧТЕНИЕ

Современная наука Казахстана задается сакральным вопросом, какую роль сыграли в пробуждении этничности и идентичности массового сознания степняков, в те или иные периоды, те или другие определенные архетипы? Этот проблемный вопрос вполне логично ложится на современную информационную парадигму альянса цивилизаций, поскольку современные технологии сближают мир настолько, насколько возможно, помогая преодолеть псевдо-идеологические препятствия.

Такой расклад должен помочь отечественным социальным наукам с определением «берегов» и выйти на серьезные методологические находки. Соизмеряя теории Вернадского о ноосфере, гео-био-химии, с развитием казахстанской и мировой этнологии и археологии, пора сменить/скорректировать ракурсы в трактовке тех или иных периодов складывания степной цивилизации, [термин см. Зайберт В.Ф.] обращать внимание на этноэкологию /поведение кочевников в разные климатические эры, смену хозяйственных типов и проч./, в области палеоантропологии и палеоархеологии.

Известный ученый с мировым именем, наш современник и соотечественник профессор Зайберт считает: «Ранее в советской археологии было широко распространено мнение, что до эпохи бронзы на территории Казахстана обитали бродячие охотники-рыболовы. Сейчас же, после многих лет масштабных системных исследований, мы можем это опровергнуть. Нам стало ясно, что в степях Казахстана и Центральной Азии культурно-исторические процессы происходили очень динамично. И степь как экосистема определила своеобразные самостоятельные закономерности развития материальной и духовной культур населения, начиная с поздне-каменного века и до средневековья. В значительной степени динамизм степных культур определялся становлением раннего коневодства и началом конно-транспортной цивилизационной эры. Именно эти закономерности определили историческую перспективу развития степной цивилизации, ее независимое существование от земледельческих культур Востока в эпоху бронзы и раннего железного века. Исследования позволили снять нарицательный оттенок с термина «кочевник», который часто использовался в мировой литературе как отражение степной культуры - менее значимой по сравнению с земледельческой. Ведь именно степь дала всей древней ойкумене принципиально новую систему коммуникации - лошадь и колесо, что и обусловило дальнейшее развитие человеческой цивилизации».

Застывшие догмы марксовской интерпретации всемирной истории уже давно расшатаны исследованиями зарубежных коллег; к примеру, гранитные выходы в виде горных образований по всему периметру Казахстана (Урал – Кокшетау – Алтай – Тарбагатай – Алатау – Каратау – Улытау..) наводят на определенные суждения и сопоставления.

Какие методики были применены нашими предшественниками столетием ранее, в попытках разбудить историческое коллективное «я»? Ответы на эти и другие вопросы определенно можно искать, в контексте государственной программы по модернизации общественного сознания «Рухани жаңғыру». Послевоенный этап развития этнологии в СССР подарил мировой науке имена и труды А.Х.Маргулана, Х.А.Аргынбаева, М.С.Муканова, Э.Масанова и многих других пионеров отрасли, память о которых бережно хранится потомками.

Кочевые народы отличаются остротой слуха, фигурально, и не только природная одаренность позволяет им стать хорошими охотниками и быть всегда настороже, во время боевых ситуаций, но и – в быту, запоминая и не прощая обидчикам злое слово. Отсюда, быть может, именно казахи выработали такую уникальную форму словесного диалога-спора, как айтыс, когда в пылу словопрений разрешаются давние трения, куется крепкая

дружба, вдохновляется народ - ценитель мудрого, острого, искромётного Слова. «Живая газета» - казахский айтыс, - напоминаящий по живости скачки-байгу, по меткости – состязания по стрельбе из лука, по резонансу – гул степного пожара или прилив океана...

Материалами для моего исследования послужили письменные источники, как-то: номера первого национального периодического издания – журнала «Айқап», издававшегося в граничившем с Костанайским уездом, г. Троицке (ныне – одноименный город Челябинской области РФ) в 1911-1915 гг. Издание выходило на арабской графике, имея целью знакомить казахское общество с событиями в мире и обсуждать насущные внутренние проблемные вопросы.

С первых же номеров журнала, редакция актуализировала тему этнической идентификации, согласно которой увидели свет материалы о происхождении /этногенезе/ казахов, присланные корреспондентами «Айқап». В частности, в статье К. Бапишулы «Қазақ шежіресі» говорилось: «Бұрын қазақ бөтен халықпен шектессе біреуі «Алаш» деген ұранды шақырса, бәрі бірыңғай болып, тез жиылып, тілек қосып қалады екен. Бұл сөздер – біздің бұрынғы кәрілерден естіген сөздер». [1, с. 57]

Обращает на себя внимание, как информатор, автор заметки, сделал акцент на ситуации, в которой употребляется мобилизующий и интегрирующий этноним «Алаш», а именно: когда обозначены носители иной этничности («не мы», казахское «бөтен», русское «чужаки»). Иными словами, казахский социум должен мобилизоваться, чтобы дать отпор угрозе, стать сплоченнее и т.д.

На вопрос, кто или что это – «Алаш», - автор заметки отвечает в самом начале статьи «Қазақ шежіресі», когда пишет: «Түрік нәсілінен «Алаш» есімді бай һәм балалары көп бақытты бар адам Алаша ханның заманында мәшһүр аамдардан саналып тұрыпты. Сол заманнан қалған бір сөз бар: «Алаш. Алаш болғанда, Алаша хан болғанда, таңбасыз тай, еңсіз қой болғанда» деген». [1, с. 56]

Принадлежность казахов к тюркоязычному миру здесь однозначно констатируется, априори, как и факт процветания ханства и этноса, когда несметные табуны и стада овец были залогом безмятежной жизни. Безусловно, косвенным образом автор выделяет специфику хозяйства казахов, экономические приоритеты жизнедеятельности. Эти и другие факты самосознания передовой части казахского общества указывают на привычные стереотипы идентификации, которые прививались казахам с рождения.

Примечательно, что редакторы журнала «Айқап» обращались к историческим образам, воспроизводили слова назиданий, вложенные в уста казахских правителей прошлого. Так, легендарный хан Абылай упоминается на страницах первого периодического национального издания неоднократно....

Известный публицист, журналист Габбас Кабышулы на портале «Абай.kz» также обращает внимание на историко-этнографическое эссе Дулатова, когда пишет: «Міржәқып Дулатов «Хан Абылай» мақаласында: «...Бұл күнге шейін қазақ жұртында Абылайдың ата жөнін білушілер кем. Себебі һәр заманның уақиғасы өз тұсында жазыла келіп, жиналған тарихымыз жоқтықтан, тілден тілге сөйленіп келуінше, қариялар Абылайдың ата тегі турасында былайша дейді: Бір заманда Ақмаңғыт, Тоқмаңғыт деген ел келіп, қырық жылдай Бұхараны билеп тұрған Әбуәлпейіс ханды өлтіріп, Бұхараны шауып алған соң, Сүйеніш хан деген Әбуәлпейістің бір баласы басшы болып, туыскандары мен балаларын ертіп, Қарсы, Ғұзарға қашып барып, көп сарттың бірі болып, затын жасырып жүріпті. Сол Сүйеніш ханның бір баласы онекі жасар Абылай екен, шын аты – Әбуәлмансұр. Жас та болса саналы Абылай: «Өз қорлықтан сарт қорлық, сарт қорлықтан жат қорлық» деп, Қарсы, Ғұзардан жаяу қашып шығып, Түкстандағы тұқымдасы Әбумәмбет деген кісіге қызметкер болып тұрыпты. Одан қорланып, үйсін Төле бидің түйесін бағады. Мұнда да бой тоқтатып тұра алмай, Сарыарқаға келіп, атығай Дәулеткелді байдың жылқысын бағыпты. Төре баласымын деуге арланып, затым «сарт», атым «Сабалақ» дейді екен...» деп жазған. [2]

Развивая данный подход, добавим со своей стороны, что название «Хан Абылай» в советское время не было пропущено цензурой, и составители Энциклопедии «Алаш» [1] воспроизвели ее под заголовком «Абылай». В ней Дулатов четко расставил приоритеты и подчеркивает авторитет казахского правителя по обороне границ государства. Опираясь на источники, речи акынов, Миржакып Дулатов последовательно доказывает, что Абылай хан, невзирая на посулы царских служителей, всю сознательную жизнь сознательно не допускал иноземцев на территорию Сары-арки, жертвуя при необходимости пограничными землями. Данный аспект как-то не замечают историографы правления Абылая и историки-алашеведы, тогда как это очень принципиальный момент, тонко вводимый в научный оборот М.Дулатовым. Современные ему подписчики журнала «Айкап» были вдохновлены этой статьей и почерпнули интересные сведения по этногенезу.

В Независимом Казахстане идет процесс переосмысления наследия «Алаш» и в философском аспекте. Так, написанные Дулатовым в возрасте 24-25 лет пламенные творения всколыхнули массы, и не в последнюю очередь то были его мысли, возросшие из прочитанных книг и осмысления пройденного народом, долгого пути, в контексте всемирной истории. «Дулатов Миржакып (1885-1935) – жазушы, акын, драматург, журналист, қоғам қайраткері, указывается в философском справочнике. - М.Дулатовтың өмірлік мақсатының нысанасы, туған халқының бостандығы, өзін-өзі билеуі, отарлық езгіден құтылуы, ол қуғын-сүргін көріп, түрмелер азабын тартып жүрген азапты күндерінің өзінде ол жолдан тайған жоқ. Дулатовтың даңқын қазақ арасы ғана емес, Россиядағы түрік әлеміне тұтас жайған «Оян қазақ» 1909 ж. Қазақстан бостандық алғаннан кейін ғалымдар Миржакыптануға өз үлестерін қосты». [3]

О других казахских правителях: хан Тауке, Абулхаир хан и др. есть немало материалов. Все они должны были пробудить коллективное знание, сделать акцент на единении на основе героического прошлого; не случайно, на страницах «Айкап» часто встречается понятие «ынтымақ». Преодолеть мелкие склоки, устранить причины раздоров, воззвать к единству в условиях риска утери этничности и государственной идентичности, - к этому стремились основатели партии «Алаш» и члены редколлегии журнала «Айкап».

То есть, прочитываемый зачастую вслух /в малограмотной среде кочевников практиковались громкие читки; чаще всего чтецом журнала выступал мулла, аульный мугалим либо грамотный шакирд, выпускник медресе/ журнал будировал образы батыров, султанов и ханов, заставлял работать воображение /аудиовизуализация/. В условиях искусственной дезинтеграции казахского общества, вследствие административных реформ, поделивших Степь на подчиняемые разным генерал-губернаторствам, области, сочетанные с традиционным делением на роды-жузы, журнал «АЙКАП» и первые казахские газеты выполняли роль духовного интегратора. Этим объясняется обширная география подписчиков; к примеру, «Айкап» читали и становились его корреспондентами казахи и представители других тюркских народов (татары, башкиры, сарты, каракалпаки, туркмены) от Урала до Алтая и Тянь-Шаня. Соответственно, в отсутствие оригинальных учебников на казахском языке, в контексте методологии «Алаш», средства массовой информации того исторического периода служили основным источником интеграции носителей этничности.

Востребованность «Айкап» тюркским социумом, как и других выходивших параллельно, периодических казахских изданий, в отсутствие сильных интегрирующих социальных институтов /ханская власть была к началу XX века практически устранена усилиями российской колониальной администрации; авторитет султанов также был подорван как внутренними тяжбами, так и внешними факторами/, обозначила актуальность героики прошлого. Об этом пишут современные журналисты-историки. [4, с.30] Нужны были образы исторических деятелей, радевших за большинство соплеменников и интересы государственной целостности. Так, периодическое издание начала XX века стало размещать исторические легенды / «аңыз»/ и фрагменты эпоса, письма читателей, в которых также упоминались крупные управители и законотворцы прошлого....

Выполнил ли журнал «Айқап» миссию по интеграции автохтонных насельников Великой степи /«Ұлы Дала»/ казахского общества, можно судить по откликам читателей, среди которых выделяется крупная по важности фигура Машһур Жусипа Копеева, чье письмо было опубликовано в одном из номеров. Поскольку Ж.Копеев посвятил сознательную жизнь интегрированию изустных шежире и эпосов, их классификации и воспроизведению в письменной форме, маститому знатоку тюркской словесности и истории импонировала миссия журнала, и он охотно откликнулся на призыв. Таким образом, на примере первого периодического издания, журнала «Айқап», впервые шестимиллионное казахское общество получило шанс выразить свою этничность, идентичность и, более того, возможность делиться знаниями об этногенезе и истории казахской государственности. В практике издания сознательно использовался метод актуализации и социализации известных исторических имен и их деяний, архетипов, хорошо узнаваемых и потому могших сплотить нацию перед лицом испытаний. Благородная миссия издания «Айқап» хорошо сознавалась членами редакции, среди которых были выдающиеся носители тюркской этничности Мухамеджан Сералин, Акрем Галимов, Султанмахмут Торайғыров, активно печатались в журнале образованные представители нации: Жиханша и Жансултан Сейдалины, Ахмет Байтұрсынов, Алихан Букейханов, Миржакып Дулатов (статья «Абылай»), Садуакас Шорманов, Мағжан Жумабаев, Машһур Жусип Копеев и др.

Использование междисциплинарного метода даст плоды, что очевидно уже при новом прочтении интеллектуального наследия «Алаш». История, этнология, археология, филология, философия вкүпе способны вывести нас на широкие обобщения, компаративно-аналитические обзоры. С новых методологических позиций, реализация государственной программы «Рухани жаңғыру» в руках социальных наук, в первую очередь.

Литература и источники:

1. Злобин П. Неизведанный Казахстан. «Ботай»: истоки степной цивилизации (интервью с В.Зайбертом) // Комсомольская правда Казахстан, 21.02.2018. <http://www.kp.kz/7455-neizvedanniy-kazakhstan-botay-istoki-stepnoy-tsivilizatsii>
2. Айқап. Құрастырушылар: У.Субханбердина, С.Дәуітов. Алматы, 1995. – 225 бет.
3. Қабышұлы Ғаббас. Болған мен болмаған былығы берсін бе? // <http://abai.kz/post/37974>
4. Қазақ мәдениетіндегі философия феномені // <http://malimeter.kz/kazak-madenietindegi-filosofiya-fenomeni/>
5. Козыбаев С. Возвращение «Айқап» / «Мысль», 2012 № 12.